

Андрей Чешогапов

НЕТРЕЗВИЕ ПОЛУБОТИНКИ

•

посмотри в мои мертвые очи
пусть не первый а все-таки — сорт
станиславский последний разочек
верь как шли мы по трапу на борт

звезды капали кровью из ранки
мы галактикам стали судьбой
мы познали вселенной изнанку
млечный путь нас водил на убой

нам венера сочила нектары
а потом она просто дала
и сверхновая делалась старой
если видела наши дела

и на самой враждебной планете
нас пускали в любой ресторан
в социальных сетях в интернете
мы логинились ким и буран

и чужие скребли по обшивке
а в скафандрах мы прятали шлюх
но от скуки а не по ошибке
мы открыли неправильный шлюз

и тогда шишел мышел нам боком
и тогда винни пухом земля
а когда мы увидели бога
как мы бились о борт корабля

•

нетрезвые пулботинки
давно пошедшие в разнос
в мозгу заевшая пластинка
а в сердце словно в пятку гвоздь

ты просто говори что видишь
таков поэзии секрет
уже оделись так идите ж
и принесите сигарет

я фотоснимок фотоснимка
и клином вышибленный клин
кровавые полуботинки
о чем вообще мы говорим?

•

а может просто нарезной батон
уже поза-поза-позавчерашний
отложенный когда-то на потом
недорогой и выбросить не страшно
не на помойку оторви да брось
гнилой кусок московским гадким птицам
для них клевать конечно не вопрос
хотя бы так сумеешь пригодиться
он просто выйдет сядет на скамью
вокруг посмотрит или не посмотрит
и так понятно что уже в раю
мерси в боку еще немного колет
мой глупый бог пока не очень пьян
хотя уже пытается раздеться
и крошит воробьям и голубьям
мое давно просроченное сердце

•

пробегает по жизни седой холодок
и ай-ай как по мозгу стучит коготок
за зеркальный за свой воротник заливай
никогданности мед ни-ни-ни а-я-яй

ни за что и ни разу вообще неведом
никогда не укрыться ни дупел ни нор
наша белка топчет во рту колеса
из летящей тарелки молчат голоса

голоса издающих молчанье низки
мы никак под собою не чуем ни зги
мимоходом я сплю со своим хохотком
и приходит ай-ай со своим коготком

•

в дешевых кедах дорогом плаще
с айфончиком своих стихотворений
тварь скользкая в разросшимся хлыще
не убоясь травмирующих трений

добро тебе столицу покорять
мой городок доступный и продажный
но ты не рыжий и не мог им стать
стреляй конечно только не промажь но

знай с кем бы ни был ты накоротке
в каком бы ты ни выступил подвале
и даже прописавшись в городке
в поэзии — другие трали-вали